

Мужчины в черном мгновенно окружили Чэнь Тяньюй. В руках у них были ножи, палки и прочее оружие.— Отпустите босса! — закричал один из них, обращаясь к Чэнь Тяньюй. — Скажи... Чжан Ханьхэ, ты думаешь, эти парни тебе хоть чем-нибудь помогут, кроме того, что станут твоим живым щитом? — Чэнь Тяньюй равнодушно окинул взглядом своих оппонентов.— Все... все, убирайтесь отсюда! — Чжан Ханьхэ торопливо выкрикнул своим людям. В конце концов, он уже знал, насколько силен этот человек перед ним! — Но босс... — один из черных начал было что-то говорить, но Чэнь Тяньюй уже указал на него двумя пальцами. Бах! Невидимая сила внезапно ударила в него. Парень был отброшен этой силой на десятки метров.— Ссс... — все люди в черном, увидав эту сцену, отшатнулись, лица их покрылись холодным потом. Никто не осмелился сказать ни слова. Даже Чжан Ханьхэ от испуга задрожал, и слёзы сами собой потекли по его щекам.— Как и следовало ожидать, нужно было показать курям, кто здесь хозяин... Но не волнуйтесь, я сдержал силу, парень не умер, — проговорил Чэнь Тяньюй.— Но ты... эм... — Чэнь Тяньюй не успел договорить, как увидел, как под Чжан Ханьхэ растекается струйка желтой жидкости с запахом мочи.— Боже мой! БОСС! — воскликнул Да Чжуан, глаза его округлились от удивления. Даже у Чэнь Тяньюй дернулся глаз.— Тьфу, сколько же можно! — произнёс он. — Такие, как вы, должны гореть в аду! Чэнь Тяньюй снова указал двумя пальцами на Чжан Ханьхэ. Кончики его пальцев вспыхнули красным светом. Неподалеку, Е Мэнсюань и две её спутницы наблюдали за происходящим. Увидев, что Чэнь Тяньюй собирается убить Чжан Ханьхэ, Е Мэнсюань неожиданно почувствовала тревогу. В конце концов, Чжан Ханьхэ не совершил ничего слишком ужасного, он просто немного раздражал, да и у его семьи был вес в обществе. Если Чэнь Тяньюй убьёт младшего сына, не станет ли это поводом для серьёзной вражды? — Стоп! — бросилась она к Чэнь Тяньюй, размахивая руками. — Братец Тяньюй, не убивай! — Просто хорошенько его проучите, дайте понять, что больше нельзя приставать к А Люй! — добавила она. Чэнь Тяньюй бросил на неё взгляд, криво усмехнулся, и красный свет на его пальцах погас.— Ладно... — произнес он. — Повезло тебе. На самом деле, он не хотел шокировать девушек такой кровавой сценой. Раз уж Е Мэнсюань попросила, он сделает ей одолжение. Ну какой же он мужчина, если будет спорить с девушкой? Затем Чэнь Тяньюй отпустил Да Чжуана и пнул его от себя.— Ой, мамочки! — закричал Да Чжуан, но удивительно, что он говорил на прекрасном китайском. Чэнь Тяньюй схватил Чжан Ханьхэ за воротник и поднял его. Из штанов Чжан Ханьхэ продолжала капать желтая жидкость. В этот момент Чэнь Тяньюй выглядел как бес, глаза его горели злобой, а слова, что он произнес, — вселяли в сердце настоящий ужас: "Чжан Ханьхэ... если я узнаю, что ты еще раз попытаешься пристать к ним... или будешь плести интриги... — я тебя не только убью, я уничтожу всю твою семью, всех кого ты любишь... Я никого не оставлю в живых!... и не дам тебе умереть быстро! Каждый день я буду отрезать тебе кусок плоти! До тех пор, пока ты не умрешь!... Слышишь? В глазах Чжан Ханьхэ в этот момент Чэнь Тяньюй был словно дьявол, вселившийся в плоть, от этого внутри пробежал холод, и он, не решаясь сказать ни слова, всего лишь дрожал.— Слышу... слышу... — прошептал он, даже не осмеливаясь говорить громче, боясь, что в следующую секунду его убьют. Чэнь Тяньюй без колебаний бросил его на землю и холодно приказал: "Проваливай!" Увидев, что ему позволили уйти, Чжан Ханьхэ поспешил ретироваться, шатаясь и дрожа от страха.— Босс... подождите нас! — закричали люди в черном, поспешно следуя за ним.— Босс, китайцы слишком сильны! — отчаянно выкрикнул Да Чжуан, тоже побежав вслед за Чжан Ханьхэ. Чэнь Тяньюй неодобрительно цмокнул губами, развернулся и пошел к трем девушкам. Люди вокруг были в ступоре. Они чувствовали, что всё произошло в миг.— Этот молодой человек — удивительный! — прошептал кто-то.— Мы просто хотим убить этих иностранцев! — закричал другой.— Черт возьми, украли наше китайское боевое искусство, и возомнили себя всемогущими?! — отметил третий.—...Толпа не утихала. В их глазах, это была просто разборка между китайцами и иностранцами.— Не ожидала, что ты такой мастер! Ты ещё так молод, но уже сильнее моего отца! — Е Мэнсюань с удивлением смотрела на Чэнь Тяньюй.— Ха-ха, ничего особенного. — ответил он. — Кстати... добавьте меня в Пингвин. — Если тот парень снова что-то натворит,

сразу давайте знать.— Я его «воспитал», но если он не послушается, я снова его «воспитаю». Чэнь Тяньюй достал телефон и показал им код от Пингвина, предлагая отсканировать его и добавить в друзья.— Хорошо, как думаешь, А Люй? ... — Е Мэнсюань повернулась, чтобы спросить Чу Люяо, но увидела, что та уже взяла телефон и начала сканировать. ...— Добавила, — ответила она, глядя на Чэнь Тяньюй с чистыми глазами, щеки её слегка покраснели.— О, хорошо... А Люй, ты так быстро... — брови Е Мэнсюань взлетели кверху. Но затем она тоже достала свой телефон и отсканировала код Чэнь Тяньюй. — Отлично, все добавлено, — произнесла она. Чэнь Тяньюй чуть кивнул, а затем посмотрел на стоящую рядом Ся Ютун. Она надула губки, и не было понятно, о чем она думает. Чэнь Тяньюй естественно взял руку Ся Ютун, повернулся, посмотрел на двух девушек и улыбнулся: — Тогда я и Ютун пойдем домой, будем на связи. Ся Ютун, чувствуя сильную хватку его руки, опять почувствовала тепло в сердце.— Хорошо! — воскликнула Е Мэнсюань. — Будем на связи! — До встречи, — прошептала Чу Люяо, махая Чэнь Тяньюй рукой. Её голос был негромким, но все его слышали. Е Мэнсюань широко раскрыла глаза. Она никогда раньше не видела, чтобы Чу Люяо говорила «до встречи» мальчику. Это было действительно редкое явление.— До встречи, — ответил Чэнь Тяньюй. Однако, Ся Ютун с недоверием смотрела на Чу Люяо. — Давай, Ютун, — проговорил Чэнь Тяньюй, улыбнулся ей, сжимая её маленькую руку. Ся Ютун почувствовала силу в его руке и внезапно покраснела. — А, хорошо... — произнесла она, сразу схватив свой телефон, открыть карту и заказать такси. Увидев панику Ся Ютун, Чэнь Тяньюй немного посмеялся. Эти девочки были действительно наивны. Хотя Чэнь Тяньюй выглядел на 18 лет, на самом деле ему было почти 40. Е Мэнсюань и Чу Люяо тоже ушли вместе. Их семьи жили довольно близко. ...Старый жилой район. Чэнь Тяньюй проводил Ся Ютун подъезд. Уже почти стемнело. — Братец Тяньюй, ты не поднимаешься? — с недоумением спросила Ся Ютун, видя, что Чэнь Тяньюй не собирается входить в дом.— У меня ещё дела... — ответил он. — Ютун, иди домой. Чэнь Тяньюй сделал шаг, как обычно, погладил Ся Ютун по волосам и прошептал: — И не забирай мою кровать на полу. Услышав слова Ся Ютун, у Чэнь Тяньюй слегка дернулся глаз, а затем он улыбнулся и кивнул: — Да, так что не забирай мою кровать на полу. После этих слов глаза Ся Ютун заблестели от радости, и она улыбнулась: — Тогда... иди домой пораньше... — произнесла она и, ничего не добавляя, повернулась, вошла в дом и поднялась по лестнице... Однако на её лице появился лёгкий румянец. Увидев, как Ся Ютун ушла домой, Чэнь Тяньюй вздохнул с облегчением и достал из пространственного хранилища записку, на которой был написан ряд номеров телефонов. Это была записка из коробки Ло Цинъюй. — Цинъюй, может, еще что-то есть... что я не знаю? — прошептал он. — Может, я не так хорошо тебя знаю. ...— Надеюсь, номер на этой бумаге расскажет мне что-то. Чэнь Тяньюй вздохнул, достал мобильник и набрал номер, указанный на записке.